

Путешествия туристов-иностранцев по территории Вятской губернии в конце XIX – начале XX века

А. С. Касанов

кандидат исторических наук, доцент кафедры туризма и управления персоналом,
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. E-mail: kasanv@ Rambler.ru

Аннотация. Один из актуальных трендов в сфере современного туризма в субъектах РФ в целом и Кировской области в частности – это привлечение турпотока путешественников-иностранцев. В этой связи уместно обратиться к истории и рассмотреть феномен посещения туристами из зарубежных стран нашего региона в дореволюционный период. Актуальность темы также обуславливается тем, что она еще не становилась объектом изучения историков, в фокусе внимания которых до сих пор был лишь ряд узких тем, связанных с личностью тех или иных туристов-иностранцев. Целью данной статьи стал анализ и обобщение сведений о посещениях Вятской губернии разного рода иностранцами-туристами на рубеже XIX–XX вв. В результате проведенного исследования зафиксировано сразу несколько групп иностранных туристов, посетивших Вятку на рубеже веков: 1) индивидуальные путешественники; 2) участники автомобильных и прочих пробегов и турне; 3) студенты-туристы; 4) дипломаты. В статье фундаментально изучены поездки туристов в Вятскую губернию, систематизированы факты пребывания путешественников-иностранцев на территории региона, изучены их взаимоотношения с местной администрацией. Большое внимание уделено тем сведениям, которые иностранные туристы оставили о дореволюционной Вятке. В статье приведен анализ сообщений иностранных путешественников о городах Вятской губернии, сфере народных промыслов, инфраструктуры и экономики, состоянии развития городского и земского самоуправления, культурной среды. Сведения, изложенные в данной статье, могут войти в монографию по истории туризма в Вятской губернии в дореволюционный период, а также стать частью лекционного и семинарского курса по предмету «История туризма», изучаемого на кафедре туризма и управления персоналом ВятГУ.

Ключевые слова: иностранцы, туристы, путешественники, автопробег, инфраструктура, Вятская губерния.

Рост интереса к туризму в областных центрах и малых городах России в последние годы привел к ревизии старых практик в данной сфере. Одно из перспективных направлений для индустрии регионального туризма в настоящее время – это привлечение турпотока иностранных путешественников, чей интерес к России и ее культуре, искусству, градостроительству после распада СССР значительно вырос. Однако путешественников-иностранцев в наше время нельзя считать частыми гостями в Кировской области, они составляют минимальный процент среди туристов в общем объеме турпотока региона. По данным областного Центра развития туризма, в 2019 г. среди 300 тысяч туристов, которые посетили регион, лишь около 5 тысяч являлись иностранцами.

В то же время в конце XIX – начале XX века сразу несколько десятков совершенно разных туристов-иностранцев с различными целями побывали на территории Вятской губернии. Некоторые из них были весьма именитыми и оставили довольно важные свидетельства своего пребывания в Вятско-Камском регионе – как письменные, так даже в виде фото. Путевые заметки и воспоминания туристов из разных стран мира, помимо всего прочего, дают нам возможность создать картину состояния индустрии гостеприимства, туризма и сервиса на территории Вятской губернии в дореволюционный период.

Целью данного исследования стал поиск, анализ и систематизация сведений о пребывании на территории Вятской губернии различного рода иностранных путешественников на рубеже XIX–XX веков.

К первой группе туристов из-за пределов России мы отнесли путешественников-одиночек. Самый известный представитель данного направления, побывавший в рассматриваемый хронологический период на территории Вятской губернии, – именитый норвежский исследователь Арктики Фритьоф Нансен. В 1913 году он совершал очередное путешествие: Северным Ледовитым океаном на грузовом пароходе «Коррект» Нансен прошел от берегов

Норвегии до устья Енисея. Оттуда по реке поднялся до Енисейска, потом на тарантасе добрался до Красноярска, далее по Транссибирской железнодорожной магистрали до Владивостока, затем через всю Сибирь по железной дороге доехал до Петербурга и оттуда вернулся в Норвегию.

В 1915 г. в Петрограде вышла в свет в переводе на русский язык книга Нансена «В страну будущего. Великий Северный путь из Европы в Сибирь через Карское море». В этом труде он упоминает Вятскую губернию, называя ее «одной из лучших губерний России в смысле порядка и общего развития». Также автор монографии пишет о своей кратковременной остановке в Вятке на пути в Петербург: «Суббота, 25 октября. <...> Перевалили через Урал и снова очутились в Европе. <...> Около полудня прибыли в Вятку, известный центр оригинальной отрасли крестьянского кустарного труда – изделий из дерева и коры. Просто невероятно, какие интересные вещицы мастерятся здесь из березового дерева и корней и продаются по баснословно низким ценам. В лавке на станции большой выбор этих кустарных изделий. Население Вятской губернии, как и Пермской, отличается предприимчивым и свободлюбивым духом. Крупных помещиков здесь нет, но зато есть земство и городское самоуправление, и говорят, что эти губернии зажиточнее и культурнее, чем более консервативные соседние, например, Вологодская...» [13, с. 124].

Рассуждая о настоящих жителях Сибири, Нансен указывает, что они все чаще выступают за введение в сельских местностях общественного самоуправления, которое бы занималось постройкой дорог, образованием, просвещением, то есть тем, чем в центральных губерниях ведали земские органы [8, с. 10]. В качестве аргумента сторонники таких взглядов, по словам Нансена, нередко приводили в пример Вятскую губернию, где подобное самоуправление было хорошо развито.

Еще один путешественник, которого мы можем отнести к данному направлению, – это японец Фукусима Ясумаса. В конце XIX в. японский полковник путешествовал на лошади из Германии в Японию и пересек, помимо других регионов России, и территории Вятской губернии. 504 дня понадобилось японцу, чтобы, преодолев путь почти в 14 тыс. 200 км, добраться до Токио. Фукусима описал свое путешествие в серии очерков, печатавшихся в газете «Окаса Асахи Симбун», в дальнейшем путевые записки вошли в книгу «Поход одинокого наездника от Берлина до Токио», которая вышла в свет в 1918 г. На русский язык этот труд был частично переведен только в 2014 г. при посредничестве кировского краеведа В. К. Семибратова [12, с. 98].

Фукусима стал свидетелем трагических событий в деревнях Вятской губернии на фоне голода от неурожая, постигшего европейскую часть России в 1891–1892 гг. По воспоминаниям японского путешественника, находиться в Казанской и Вятской губернии в то время было опасно из-за банд разбойников, возникших в голодные годы. Поэтому в деревнях путешественника встречали и провожали полицейские, деревенские старосты, десятники и прочие чиновники.

Помимо сферы безопасности, Ясумаса отмечает гостеприимство вятчан и их доброе отношение к туристу. В городах Вятской губернии путнику оказывали всевозможные знаки внимания, например, в Малмыже японца встретил местный судья и чиновники, которые затем добропорядочно угостили проголодавшегося Фукусиму напитками и мясом. В селе Селты гостеприимство было еще более теплым: помимо различных блюд из мяса и рыбы, путешественнику предложили совершить прогулку по озеру на лодке, что позитивно сказалось на его здоровье, учитывая труднопереносимую в дороге жару. Помимо этого, японский турист увидел в Вятской губернии крупные пожары и активно жаловался на нашествие ранее неизвестных ему насекомых.

Отдельную группу туристов-иностранцев составляли участники модных в начале прошлого века автопробегов. По территории Вятской губернии в 1907 г. прошел первый в мире трансконтинентальный автопробег Пекин – Париж [9, с. 13]. 27 мая 1907 г. автолюбители выехали из Пекина. Всего в пробеге участвовало шесть бригад автотуристов из Франции, Голландии и Италии. Самым именитым был итальянский экипаж на моторе «Италия» в 28 лошадиных сил, который возглавлял принц Сципион Боргезе, путешествовавший с журналистом Луиджи Барзини и механиком Гектором Гаиццарди. Награда победителям была учреждена в 100 000 франков.

Автогонщики должны были преодолеть порядка 16 тыс. км, причем 13 тысяч приходилось на территорию России. Зная о русском бездорожье, участники автопробега решили ехать прямо по путям Транссибирской железной дороги. Железнодорожное начальство прикрепило к итальянцам жандарма со специальным красным флагом, чтобы семафорить им при при-

ближении поезда. Но предосторожности не всегда помогали: однажды на перегоне в колонну едва не врезался паровоз товарного состава. После этого случая руководство Транссиба официально включило пробег в расписание следования поездов на перегонах. Но из-за того, что двигаться на автомобиле по шпалам было довольно мучительно, автолюбители решили свернуть на Сибирский тракт. Главным препятствием для автомобилей стали многочисленные мосты, пребывавшие в крайне ветхом состоянии. Чтобы перебираться через некоторые, приходилось разбирать автомобили – для облегчения конструкции. Иногда нужно было перекакивать мосты на скорости, но однажды гнилой настил моста подломился под задними колесами и машина «Италия» упала. К счастью, при падении автомобиль зацепился за выступающее бревно и повис, а пассажиры, сидевшие на передних сиденьях, плюхнулись в реку, получив ссадины и ушибы. Меньше повезло журналисту Барзини, застрявшему на заднем сиденье: на него хлынуло горячее масло из двигателя. У самого же автомобиля пострадало только левое заднее колесо, что впоследствии доставило путешественникам немало хлопот.

Среди городов, находившихся на пути автопробега, оказались Малмыж и Елабуга – уездные центры Вятской губернии. Губернатор С. Д. Горчаков вынужден был серьезно подготовиться к встрече иностранных автолюбителей, так как 27 апреля 1907 г. из департамента полиции Министерства внутренних дел пришло сообщение о том, что организатор автопробега газета «Ле Матэн» во время Русско-японской войны занималась тайной разведкой по соглашению с японским правительством. Департамент полиции просил губернские власти проследить, чтобы иностранные автомобилисты «не производили никаких разведок и фотографирований в местах, имеющих стратегическое значение» [14, л. 7–7об.].

24 июля лидер автопробега – экипаж Боргезе – прибыл в Елабугу, о чем губернатору С. Д. Горчакову сообщил в телеграмме уездный исправник. На следующий день итальянский автогонщик-турист уехал в Казань, а уже 27 июля его экипаж добрался до Москвы. 10 августа 1907 года, после 60 дней путешествия, машина Боргезе первой прибыла во французскую столицу. Остальные участники добрались до Парижа только на 81-е сутки, а месье Огюст Понс на своей трехколесной машинке вообще не сумел финишировать: его Contal застрял в песках пустыни Гоби и не смог продолжить гонку.

О подробностях пребывания иностранных автогонщиков-туристов в Вятской губернии до последнего времени ничего не было известно. Хотя свидетельства автопробега по вятским землям представлены в книге участника автогонки Луиджи Барзини «Pekin to Paris: an account of Prince Borghese's journey across two continents in a motor-car», но этот труд до сих пор в полном объеме не переведен на русский язык, и только в 2018 г. елабужский краевед А. Н. Иванов опубликовал часть переведенных фрагментов, относившихся к путешествию по Вятской губернии [6, с. 67–76].

Иванов в своем исследовании указывает, что в книге Барзини Елабуга ни разу не упомянута. Это, по мнению историка, позволяет сделать вывод о том, что «ничего интересного с участниками экипажа в Елабуге не произошло, а потому и освещать заезд в очередной город для очередной ночевки не имело смысла» [6, с. 68].

Другой вятский город – Малмыж – Барзини удостоил в книге довольно подробным описанием: «Мы приезжали мало-помалу в более процветающие и более красивые области. Пейзажи сменялись, но, увы, дорога лучше не становилась. Мы проезжали Малмыж – тот самый Малмыж, который мы наивно надеялись достичь в тот же день, когда мы покинули Пермь – маленький городок рядом с рекой Вятка, который, когда вы его пересечете в спешке, выглядит, как будто здесь были заселены только десяток чиновников, два химика и двое полицейских. Жизнь не могла быть очень радостной в Малмыже. Дорога становилась все хуже, или нам это казалось, потому что у нас увеличилась чувствительность к неровностям земли из-за состояния наших рессор. Мы передвигались медленно, предпочитая травянистый путь. Непохожие во всех отношениях татары и славяне, во взглядах и характерах, одни светлые, другие темные, светлые в основном высокие, а темные – маленькие, но все они похожи в одной точке – в их терпимости» [6, с. 74]. Барзини в своих записках неоднократно сетует на бездорожье в Вятской губернии, что особенно контрастно выглядит при сравнении с Казанской губернией, где путешественники обнаружили дорогу, вымощенную в европейском стиле, настолько удобную для проезда, что итальянцы сравнили ее даже с благоустроенными китайскими трассами.

В 1908 г. по Вятской губернии проехали участники еще одного автопробега, на этот раз автогонщики-путешественники ехали по маршруту Нью-Йорк – Париж. Соревновались шесть машин, экипажи которых представляли четыре страны: Германию, Францию, Италию и США

[16, с. 39]. Поскольку организатором мероприятия опять стала «неблагонадежная» газета «Ле Матэн», то и в этот раз Министерство внутренних дел просило губернатора уведомить уездных исправников, чтобы они снова не допустили фотофиксации со стороны иностранцев стратегически важных объектов [15, л. 1]. В то же время местные власти просили оказать путешественникам всяческое содействие. Известно, что автотуристы побывали в городе Малмыже, который на рубеже XIX–XX веков неоднократно принимал иностранных туристов. Один из первых случаев отмечен 28 мая 1896 г., когда через Малмыж проехал путешественник Джефферсон, который отправился на велосипеде из Лондона в Иркутск.

В отдельную категорию путешественников-иностранцев входили европейские студенты. Сразу несколько подобных молодых людей в начале XX в. посетили Вятку. Так, 16 марта 1912 г. в губернском центре побывал румынский студент-юрист Парижского университета Базен Ионеско. Его история нетривиальна: молодой человек из-за пари в 40 тысяч франков согласился пройти пешком за 6 лет весь земной шар. Он вышел из Парижа 4 ноября 1907 г. и уже пять лет странствовал по миру. Из Вятки студент-путешественник отправился в Пермь. Газетная хроника указала, что в нашем городе Ионеско посетил городскую думу, однако в документах данного органа, чьи заседания как раз проходили 14 и 15 марта, упоминаний о путешественнике не встречается.

В следующем, 1913 г., Вятку посетили еще два студента-странника. В ноябре в город прибыли румынский студент Фердинанд Лейбо с другом. Они совершали кругосветное путешествие, Лейбо вышел из Бухареста 24 июля 1912 г., а его коллега присоединился к экспедиции чуть позже. Пресса сообщала, что странники, чтобы получить деньги на продолжение своего турне, продавали открытки со своими изображениями, которые публика охотно покупала [10, с. 68–69]. Еще через год точно такой же метод сбора средств использовал болгарский путешественник Николай Александров, который решил за 6 лет «обойти весь свет». Он по образованию был агрономом, поэтому в пути еще и читал лекции на естественнонаучные темы [2, с. 3].

О том, как проводили время в Вятке и других городах губернии путешественники-иностранцы, известно мало. Однако все возможности для разного рода досуга были. Так, среди посетителей Трифонового музея вятской учено-архивной комиссии в 1913 г. отмечен один французский турист из Парижа [1, с. 20]. Интересно, что в деревне Мураши в 1910 г. были замечены иностранные туристы-охотники. Двое европейцев прибыли в Орловский уезд для охоты на медведей, но уехали, так никого и не убив.

Еще одну группу иностранцев-туристов составляли дипломаты. Сразу несколько подобных путешественников оказались в губернии на рубеже XIX–XX вв. 24–29 июня 1895 г. в Елабуге побывал министр народного просвещения Франции виконт де Кювервилль. Спустя пять лет по губернии путешествовал персидский консул генерал А. Юссен.

Большое количество дипломатов из США посетило Вятскую губернию после начала Первой мировой войны. В 1915 г. с официальным визитом в Вятскую губернию прибыл второй секретарь посольства США в Петрограде Фредерик Августин Стерлинг. Официальной целью его визита являлось обследование условий содержания интернированных в Вятскую губернию подданных Германии и Австро-Венгрии. Визит продолжался с 17 августа по 15 сентября, по итогам которого Ф. А. Стерлинг подготовил развернутый и обстоятельный доклад на имя посла США в России Джорджа Томаса Мари. За время поездки Стерлинг и его коллеги-дипломаты посетили 19 городов, сел и деревень, в которых размещалось 2453 интернированных лиц из 6000 находящихся, по информации Стерлинга, в Вятской губернии.

В феврале и марте 1916 г. представители посольства США еще раз приезжали в губернию с целью оказания денежной и продовольственной помощи, раздачи одежды интернированным. По мнению историка С. И. Гурьяновой, такие приезды американских дипломатов не только помогали интернированным немцам и австрийцам, но и наносили им вред [4, с. 71]. В подтверждение данной точки зрения Гурьянова приводит ситуацию, сложившуюся в 1915 г. на Белохолуницком заводе в Слободском уезде. Здесь Стерлинг в августе 1915 г. выслушал жалобы ряда австрийских подданных, принял их требования и заявления. Но после отъезда дипломата, когда ажиотаж спал, трое активных «жалобщиков» (Гетце, Кламбек, Шмидт) были высланы в отдаленные селения. И в данном, и в ряде других случаев можно отметить довольно прохладное отношение местных чиновников к иностранным дипломатам.

Помимо американцев, довольно активно по Вяткой губернии в годы Первой мировой войны передвигалась миссия общества Красного Креста Швеции. В ее задачи входило наблюдение за выполнением Россией Женевской конвенции, инспектирование положения немецких во-

еннопленных и военнообязанных, перевод им пожертвованных частыми лицами денежных сумм, раздача одежды и подарков и т. д. Первым в подобное путешествие по губернии отправился в конце лета шведский пастор Вильгельм Сарве. Он побывал в Вятке, Орлове, Малмыже, Сарапуле, Слободском, Уржуме. В следующем году Сарве стал главой представительства шведского Красного Креста в Вятке. Вместе с ним в губернию прибыли уполномоченные общественной организации Карл Альберт Дамгрэн, Сигур Фурнгорд, Карл Раш, Гюго Клеберг, Кнют Лумберг. Все они активно передвигались по губернии и раздавали предметы первой необходимости (подарки) германским подданным, находившимся в лагерях и лазаретах. За уполномоченными полицией было установлено негласное наблюдение. Также в течение Первой мировой войны из Петрограда в Вятку неоднократно приезжали инспекторские комиссии и члены иностранных (преимущественно шведы) делегаций, которые совершали поездки в уезды.

При взаимодействии иностранных дипломатов и вятских чиновников зачастую возникали конфликтные ситуации. Так, глава шведского представительства миссии Красного Креста в Вятке Магнус Магнуссон из-за различий в этикете разных стран испортил отношения с комиссаром временного правительства в Вятской губернии и его помощниками. Один из них, Василий Трейтер, сообщал в докладной записке руководителю о поведении Магнуссона так: «По принятой во всех культурных государствах традиции, визиты представителям местной власти всегда делаются в первую очередь и, кроме того, при официальном представлении принята по той же традиции и известная форма костюма – должностные лица являются в установленной форме, лица же, коим форма не присвоена, – в черном сюртуке. К моему удивлению, господин представитель шведской миссии для представления мне явился в домашнем летнем костюме, но, не будучи в состоянии владеть русским языком, пригласил с собой в качестве переводчика лицо враждебной России державы... Покорнейше прошу обратиться к посольству Швеции с категорическим требованием, чтобы делегаты шведской миссии были строго инструктированы в отношении с представителями местной власти» [11, с. 245]. В итоге шведское посольство отозвало Магнуссона из Вятки и назначило нового делегата – Торстена Бергендаля. Он по образованию был философом и смог наладить хорошие отношения с местной администрацией. Шведская миссия в губернии проработала до весны 1918 г.

Важен был приезд в Вятскую губернию в 1917 г. американского дипломата и фотографа Джеймса Максвела Прингла. Он находился в России по поручению National City Bank of New York, скорее всего, был служащим российского филиала. Прингл прибыл в Россию зимой-весной 1917 г. и, помимо исполнения своих прямых обязанностей американец, увлекавшийся фотографией, делал снимки тех городов, в которых бывал по делам службы. Он запечатлел как столичную, так и провинциальную жизнь в эпоху революции, составив из фото целый альбом.

Сотрудники иностранных дипломатических и коммерческих миссий в России начала 1917 г. вряд ли могли знать, что станут очевидцами двух революций. Граждане стран Антанты весь 1917 г. находились в Петрограде. Даже свержение временного правительства, поставившее посольства в условия пребывания в непризнанном большевистском государстве без гарантий безопасности, не могли заставить их вернуться в свои страны. Провал мирных переговоров в Брест-Литовске и стремительное наступление немецких войск на Петроград ставило под угрозу безопасность подданных стран Антанты. Угроза оказаться в плену у немцев заставила многочисленный контингент иностранцев, от простых служащих до крупных предпринимателей и членов посольств, покинуть столицу. Так, Джеймс Прингл отправляется в большое путешествие по России, в ходе которого он и сделал действительно необычные снимки.

Вместе с большей частью американцев Прингл отбыл в марте 1917 г. из Петрограда и оказался на станции Верещагино в Пермской губернии. Примечательно, что поезд проехал мимо Вологды, где Принглу и некоторым другим служащим американских миссий надлежало сойти. Смогли высадиться они только под Вяткой и, отправившись в Вологду, присоединились к дипломатическому авангарду. В Вологде Прингл провел непродолжительное время и через Сибирь отправился на Дальний Восток, откуда и покинул Россию.

Прингл побывал вместе со своим фотоаппаратом в Вятке. Известны несколько снимков, которые он сделал в губернском центре. На одном из них американский дипломат запечатлел колокольню Покровского собора и силуэты людей, на заднем плане фото четко угадываются очертания собора Александра Невского и чуть левее в кадре – Донской (Стефановской) церкви. Дискуссию до сих пор вызывает принадлежность еще одного «вятского» фото. Историки Н. А. Дидковская и К. А. Быков считают, что на нем изображено здание казенного винного склада в Вологде. Однако ряд экспертов оспаривают приписку снимка к Вологде, утверждая,

что на самом деле здесь запечатлен вокзал Вятки, а Прингл ошибся. Действительно, можно констатировать, что между зданием на фото и дореволюционным видом вокзала «Вятка Пермская» (сейчас известен как Киров-2, или Киров-Котласский) имеется определенное сходство. В то же время последний снимок весьма важен в контексте всего фотонаследия Прингла. Дидковская и Быков считают, что конная повозка на фоне загадочного дома – это символ движения, чуть позже на снимках появляется новый, более скоростной символ – поезд [5, с. 234]. В целом же фотоальбом Джеймса Прингла пока малоизучен, он открылся научному сообществу совсем недавно, попав в архив библиотеки конгресса США.

К последней группе иностранцев-путешественников также можно отнести и деловых туристов, посещавших города Вятской губернии с торговыми миссиями. Так, в 1897 г. Вятку посетил командированный шведским и норвежскими правительственными структурами чиновник Фаллсен. Его миссия заключалась в «изучении импорта и экспорта северной части империи в Норвегию» [7, с. 3].

Таким образом, необходимо констатировать, что в Вятской губернии в конце XIX – начале XX века иностранные путешественники были довольно частыми гостями. Отчасти этому способствовало географическое расположение губернии как некоего форпоста на пути из Европы в Азию. Катализатором увеличения потока туристов-иностранцев стал также ввод в эксплуатацию Транссибирской железнодорожной магистрали, частью опорных пунктов которой стал Петербургский вокзал нашего города.

Мы можем выделить сразу несколько групп иностранных туристов, посетивших Вятку: 1) индивидуальные путешественники; 2) участники автомобильных и прочих пробегов и турне; 3) студенты-туристы; 4) дипломаты. Все они были представителями разных социальных групп и имели абсолютно различные финансовые ресурсы и мотивацию для путешествий. Среди государств, чьи граждане в рассматриваемый период побывали в Вятке, можно выделить представителей Европейских стран, а также туристов из США, Японии и Персии.

Иностранные туристы оставили ряд интересных сведений о дореволюционной Вятке: ее сфере народных промыслов, инфраструктуры и экономики, о состоянии и развитии городского и земского самоуправления, культурной среды. Часть из них носит негативный характер, например, редкие воспоминания иностранцев обходятся без критики дорог в губернии. При этом можно встретить ряд впечатлений вполне лестного характера – это сведения о развитии вятских городов, самоуправлении и земских органах, толерантном и любезном отношении местных жителей к иностранцам-туристам.

Благодаря запискам и мемуарам путешественников мы знаем, что взаимоотношения иностранных туристов и местной администрации были неоднозначные. С одной стороны, чиновники помогали перемещаться по региону и были гарантами безопасности на своей территории. Но при этом руководство губернии достаточно настороженно относилось как к автогонщикам, так и к сотрудникам дипломатических и гуманитарных миссий. Как показало время, опасения оказались не беспочвенными. Например, лишь спустя годы выяснилось, что при путешествии по России Фукусима Ясумаса был одержим не любовью к географии и дорожным впечатлениям, а целью военного шпионажа в стране, с которой Япония собиралась начать войну.

От приездов иностранных туристов в Вятскую губернию в рассматриваемый период остались и материальные свидетельства. Это в первую очередь фотографии из альбома Джеймса Прингла. Снимки запечатлели губернский центр перед началом эпохи его кардинального разрушения в 1920–30-е годы. Во-вторых, в Кирове 19 октября 2015 г. в пешеходном квартале улицы Спасской был установлен памятник легендарному автомобилю Itala 35/45 HP, принимавшему участие в автопробеге Пекин – Париж 1907 г. [3, с. 5] Таким образом, проезд иностранных туристов-автолюбителей по Вятской губернии был зафиксирован в виде памятника.

Список литературы

1. Баталова Л. В. Туризм в Удмуртии: история и современность. Ижевск, 2012. 439 с.
2. Вятская речь. 1914. 26 июля. № 161.
3. Вятский наблюдатель. 2015. 23 октября. № 43.
4. Гурьянова С. И. «Вятский плен» германских и австро-венгерских подданных (1914–1916 гг.) // Военно-исторический журнал. 2011. № 4 (612).
5. Дидковская Н. А. Репрезентация образов столицы и провинции в фотоальбоме Джеймса Прингла (Петроград – Москва – Вологда, 1917–1918 гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 3. Т. I.

6. Иванов А. Н. Прохождение участниками автопробега Пекин – Париж 1907 года по Вятской земле // Тринадцатые Петряевские чтения : Материалы Всероссийской науч. конф. (Киров, 27 февраля 2018 года). Киров, 2018. 172 с.
7. Камско-Волжский край. 1897. 4 сентября.
8. Киров вечерний. 1998. 23 апреля. № 15.
9. Кировская правда. 2012. 21 сентября. № 107.
10. Коваленко В. Впервые на Вятке. Вятское диво. Киров, 2017. 75 с.
11. Колотов А. В. О деятельности шведского Красного Креста в годы Первой Мировой войны // Шведы и русский север: историко-культурные связи. Киров, 1997. 383 с.
12. Семibrатов В. К. Вятские записки японского наездника Фукусимы Ясумасы // Герценка: Вятские записки. Киров, 2014. 256 с.
13. Сергеев В. Д. Фритъоф Нансен и вятские «моховички» в пристанционных киосках // История Вятского края в персоналиях. Киров, 2015. 315 с.
14. Центральный Государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 582. Оп. 148. Д. 161.
15. Там же. Оп. 149. Д. 76.
16. Эхо планеты. 2014. 6–12 февраля. № 5.

Travel of foreign tourists on the territory of the Vyatka province in the late XIX – early XX century

A. S. Kasanov

PhD of Historical Sciences, associate professor of the Department of tourism and personnel management,
Vyatka State University, Russia, Kirov. E-mail: kasanv@rambler.ru

Abstract. One of the current trends in the field of modern tourism in the subjects of the Russian Federation in general and the Kirov region in particular is to attract the tourist flow of foreign travelers. In this regard, it is appropriate to turn to the history and consider the phenomenon of tourists visiting our region from foreign countries in the pre-revolutionary period. The relevance of the topic is also due to the fact that it has not yet become the object of study of historians, whose focus has so far been only a number of narrow topics related to the personality of certain foreign tourists. The purpose of this article is to analyze and summarize information about visits to the Vyatka province by various foreign tourists at the turn of the XIX–XX centuries. As a result of the research, several groups of foreign tourists who visited Vyatka at the turn of the century were recorded: 1) individual travelers; 2) participants of automobile and other runs and tours; 3) students-tourists; 4) diplomats. The article thoroughly examines the trips of tourists to the Vyatka province, systematizes the facts of foreign travelers' stay in the region, and studies their relationship with the local administration. Much attention is paid to the information that foreign tourists left about the pre-revolutionary Vyatka. The article analyzes the reports of foreign travelers about the cities of the Vyatka province, the sphere of folk crafts, infrastructure and economy, the state of development of urban and regional self-government, and the cultural environment. The information presented in this article can be included in a monograph on the history of tourism in the Vyatka province in the pre-revolutionary period, as well as become part of a lecture and seminar course on the subject "history of tourism", studied at the Department of tourism and personnel management of Vyatka State University.

Keywords: foreigners, tourists, travelers, car rally, infrastructure, Vyatka province.

References

1. Batalova L. V. *Turizm v Udmurtii: istoriya i sovremennost'* [Tourism in Udmurtia: history and modernity]. Izhevsk. 2012. 439 p.
2. *Vyatskaya rech'* – Vyatka speech. 1914. July 26. No. 161.
3. *Vyatskij nablyudatel'* – Vyatka observer. 2015. October 23. No. 43.
4. Gur'yanova S. I. "Vyatskij plen" *germanskikh i avstro-vengerskikh poddannykh (1914–1916 gg.)* ["Vyatka captivity" of German and Austro-Hungarian subjects (1914–1916)] // *Voenno-istoricheskij zhurnal* – Military-historical journal. 2011. No. 4 (612).
5. *Didkovskaya N. A. Reprezentaciya obrazov stolicy i provincii v fotoal'bome Dzhejmса Pringla (Petrograd – Moskva – Vologda, 1917–1918 gg.)* [Representation of images of the capital and province in the photo album of James Pringle (Petrograd – Moscow – Vologda, 1917–1918)] // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* – Yaroslavl pedagogical herald. 2013. No. 3. Vol. I.
6. *Ivanov A. N. Prohozhdenie uchastnikami avtoprobeга Pekin – Parizh 1907 goda po Vyatskoj zemle* [Passage of participants of the Beijing – Paris automobile race in 1907 on the Vyatka land] // Thirteenth Petryaev readings : materials of the all-Russian scientific conference (Kirov, February 27, 2018). Kirov. 2018. 172 p.
7. *Kamsko-Volzhsky Krai* – Kama and Volga region, 1897. September 4.

8. *Kirov vechernij* – Evening Kirov. 1998. April 23. No. 15.
9. *Kirovskaya Pravda* – Kirov Truth. 2012. September 21. No. 107.
10. Kovalenko V. *Vpervye na Vyatke. Vyatskoe divo* [For the first time in Vyatka. Vyatka Divo]. Kirov. 2017. 75 p.
11. Kolotov A. V. *O deyatel'nosti shvedskogo Krasnogo Kresta v gody Pervoj mirovoj vojny* [On the activities of the Swedish red cross during the First World War] // *Shvedy i russkij sever: istoriko-kul'turnye svyazi – Swedes and the Russian North: historical and cultural ties*. Kirov. 1997. 383 p.
12. Semibratov V. K. *Vyatskie zapiski yaponskogo naezdника Fukusimy Yasumasy* [Vyatka notes Japanese rider of the Fukushima Yasumasa] // *Gercenka: Vyatskie zapiski* – Gercenka: Vyatka notes. Kirov. 2014. 256 p.
13. Sergeev V. D. *Frit'of Nansen i vyatskie "mohovichki" v pristancionnyh kioskah* [Fridtjof Nansen and Vyatka "mohovichki" in auction kiosks] // *Istoriya Vyatskogo kraja v personaliyah* – History of the Vyatka region in personals. Kirov. 2015. 315 p.
14. Central State archive of the Kirov region (CSAKR). F. 582. Inv. 148. File 161.
15. Ibid. Inv. 149. File 76.
16. *Ekho planety* – Echo of the planet. 2014. February 6-12. No. 5.